

УДК 81'272:811.111

ББК 81.2Англ-5

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2925>

СОВРЕМЕННАЯ ДИЛЕММА: ОВЛАДЕНИЕ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ И СОХРАНЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

О. Р. Бондаренко

Российский государственный гуманитарный университет

MODERN DILEMMA: TO MASTER ENGLISH AND TO MAINTAIN RUSSIAN-SPEAKING CULTURAL IDENTITY?

O. R. Bondarenko

Russian State University for the Humanities

Аннотация: тема статьи подсказана качественно новой ролью английского языка в коммуникативном пространстве современной России. Английский язык не просто стал языком интернационального общения в разных сферах, но мощным проводником политики глобализации. В России последние десять лет идет процесс интенсивной англоизации русскоязычной культурной среды, английский язык внедряется в нее как альтернативное средство коммуникации наряду с русским, облегчая путь формирования билингвизма. В этой связи возникает потребность в защите русскоязычной коммуникативной среды и самосознания, особенно в сфере образования и просвещения. Актуальность сохранения национально-культурной идентичности требует коррекции целей, задач и содержания обучения дисциплине «Английский язык» как в школе, так и в вузе. Назрела необходимость в смещении акцентов при обучении этой дисциплине от чисто зарубежно-страноведческого к параллельно-сравнительному с родным страноведением и далее к описанию русскоязычной культуры и распространению информации о ней посредством английского языка за пределами России. Исследуя проблему англоизации с междисциплинарных позиций, автор опирается на теорию социолингвистики, в особенности лингвистического ландшафта, лингвистической экологии и языковой безопасности. Помимо анализа литературы, применялся метод наблюдения, целенаправленной выборки примеров гибридного русско-английского дискурса, дискурсивный и контент-анализ. Результаты данного исследования и рекомендации автора адресованы, прежде всего, работникам сферы образования и просвещения, работникам СМИ, государственным и общественным деятелям, способным влиять на языковую политику РФ, а также всем носителям русского языка, которым небезразлично его состояние сейчас и в будущем.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, лингвистическая безопасность, англоизация, билингвизм, языковая политика, культура речи.

Abstract: the topic of the article is suggested by the drastically novel role of the English language in the communication environment of modern Russia. Not only has English become an international means of communication in various spheres, but also a powerful tool of globalization policies. There has been observed a process of intensive anglicization of Russian cultural milieu especially over the latest decade. English is being embedded therein as an alternative means of communication alongside the Russian language paving the way for bilingualism. That is why it is time to consolidate Russian language communication environment and self-awareness, especially in the sphere of education. Relevance of maintaining ethno-cultural identity requires correcting the goals, objectives and content of the “English language” discipline both in higher and secondary education. It may be time to shift attention focus in English teaching from pure foreign language country-study to at least parallel foreign-plus-Russian country study, and further to description and dissemination of Russian culture by means of English beyond Russia. Applying an interdisciplinary approach, the author relies on the theory of sociolinguistics, linguistic landscape in particular, linguistic ecology and language security. Apart from literature review, this study applied research tech-

© Бондаренко О. Р., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

niques like observation, focused selection of hybridized Russian-English discourse, content and discourse analysis. The research results and author's recommendations are addressed at, first and foremost, educators, people working in mass media, state and public persons capable of influencing the language policy in this country, as well as all Russian native speakers who care about the present and future of their mother tongue.

Key words: national and cultural identity, language security, anglicization, bilingualism, language policy, speech culture.

Введение

Исконно русскоязычная российская коммуникативная среда становится все больше средой соприкосновения русского и английского языков. Суть явления в том, что английский язык стал использоваться в России не только в межкультурном общении с иностранцами, но для внутреннего потребления. До сих пор это был язык бизнеса, дипломатов, туризма и гостеприимства, первый иностранный язык изучения в средней школе и вузе. Сегодня английский язык в самых разнообразных формах окружает нас в нашем родном русскоязычном мире повсеместно: визуально на улицах и устно в СМИ, в сетях и повседневно в общении, в больших и малых городах и, в отличие от французского языка в XIX в., во всех слоях общества.

Беспорно, овладение языком международного общения дает дополнительные преимущества: доступ к более обширной информации, перспективные профессиональные возможности, интересное общение, обеспечение международной мобильности и пр. Но какова цена, которую приходится платить за блага билингвизма? Чем рискует сегодня русскоязычная цивилизация и можно ли управлять этими рисками? Ниже приводятся наблюдения и размышления автора на эти темы.

Английский язык сегодня агрессивно теснит русский на его исконной территории: средства массовой информации постоянно наращивают поток все новых англицизмов, бездумно загрязняя ими свою пока еще русскоязычную речь, переориентируют общественное сознание на чуждые модели речи и мышления, подменяют свои традиционные ценности чужими. В научной литературе уже несколько лет обсуждается вопрос массированного воздействия английского языка на русский и русскоязычную коммуникацию, приводилось много красноречивых примеров ненужных заимствований, дискурсивного кодового смешения в русскоязычной речи и смысловых искажений своей родной лексики под воздействием англизации (С. А. Бойко, С. В. Власенко, А. Г. Дедюхина, А. С. Кирилина, А. Лекс, А. П. Сквородников, С. Г. Тер-Минасова, Т. М. Шкапенко, С. В. Шустова и др.). По известному выражению М. А. Кронгауза, «мы живем в условиях трансляции чужой культуры», а «русский язык на грани нервного срыва» [1]. Этот процесс чреват постепенным разрушением традици-

онной русскоязычной лингвокультурной среды и идентичности.

Мы не можем не осознавать, что цель проекта под названием «глобализация» – приведение к единому англосаксонскому эталону-стандарту, т. е. унификация образа жизни, потребностей, интересов и эстетических идеалов, традиционных ценностей и даже языка. Эта гуманитарная эволюция направлена на обеспечение всемирного господства «мягкой силой». Мишенью глобализации становятся национальные системы образования, традиции (например, православные) и национальные языки, поскольку именно они обеспечивают формирование и сохранение национального самосознания.

Ключевую роль национального языка для национальной идентичности и культурного самоутверждения признавали классики лингвистической науки, философы и педагоги, такие как В. Фон Гумбольдт, Дж. Гердер, М. Хайдеггер и др. Выдающийся отечественный лингводидакт Е. И. Пассов отмечал важность родной культуры и языка в формировании индивидуальности человека и его перехода в статус «субъекта родной культуры» [2, с. 391].

Материалы и методы исследования

Исследуя проблему англизации, автор опирается на теорию социолингвистики, в частности лингвистического ландшафта, лингвистической экологии и языковой безопасности. Помимо анализа литературы, применялся метод наблюдения, целенаправленной выборки примеров гибридизированного русско-английского дискурса, как письменного, так и устного, а также дискурсивный и контент-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня исследователя поражает многообразие и легкость, с которой англицизмы внедряются в русскоязычную коммуникативную среду. Типология форм англизации уже рассматривалась автором ранее [3], поэтому ограничимся лишь некоторыми примерами. Заимствуются англоязычные мемы (расхожие фразы, жесты, восклицания, модели речевого поведения). Стала повсеместной мода на засорение английскими варваризмами: «фейковый», «рандомный», «мастхэв», «фоллоуверы»; «Кэшбэк на всем!» «От этого хоррора у меня мурашки по телу побежали» (реклама

фильма на радио «Вести ФМ» 12 ноября 2019 г.). «Это же настоящий харассмент!» (радио-реплика В. Соловьева в передаче «Полный контакт»). Публичные надписи на английском языке навязывают нам чуждые ценности, подменяя ими свои традиционные: «Stop thinking!» «Beast inside» «Fuckdown» (надписи на футболках и бейсболках молодых людей). Вводятся в оборот англизированные клише: название передачи о странах СНГ на центральной радиостанции Вести ФМ «Френд-зона», а не «Территория сотрудничества». Повсеместно звучат чужие междометия и восклицания: «ОК», «Wow», даже от маленьких детей.

В СМИ стала постоянной практика калькированных заимствований: вместо привычных «месторождений нефти» то и дело слышатся «нефтяные поля» (oil fields). Калькируются даже английские идиомы: вместо понятного всем «демонстрируют недружественное отношение к России» радиокomentатор озадачивает слушателей фразой «держат Россию на расстоянии вытянутой руки» (keep Russia at arms' length) (Дм. Дробницкий от 4 декабря 2019 г., радиопередача «Американские горки»).

Другой пример англизации – чтение больших номеров на английский манер: не некоторых автобусных маршрутах по Кронштадтскому бульвару в Москве диктор объявляет остановку вот так: «Школа номер пятнадцать восемьдесят три» вместо правильного «Школа номер тысяча пятьсот восемьдесят три».

Нас приучают к написанию латиницей вместо кириллицы: название газеты, бесплатно распространяемой в Московском метро – «Metro». Ярким примером кодового смешения является СМС-сообщение одной студентки другой: «Hi, Katya. Ne poiti li nam drink coffee? Call asap! Cheers, Masha». В этом преимущественно англоязычном послании есть русскоязычные вставки, но на латинице. Само по себе применение российскими студентками английского языка в общении не является предосудительным, однако смешение «нижегородского с французским», загрязнение русского дискурса английским с нарушением лингвистических норм обоих языков является ни чем иным, как актом пренебрежения к родному языку и отсутствия языковой культуры. При этом гибридный дискурс отнюдь не доказательство хорошего владения иностранным языком. Как справедливо заметил А. Лекс, «Вместо того, чтобы хоть один из двух языков выучить основательно, люди в результате не знают толком ни одного, ни другого» [4].

Лингвисты обратили внимание даже на фонологическую англизацию, например, подмену русских интонаций английскими у официальных лиц и дикторов центральных радиоканалов. Так, Ж. Б. Варенинова отмечает вытеснение привычных русских инто-

национных моделей такими типично английскими, как ступенчатая восходящая и нисходящая шкалы, высокий нисходяще-восходящий тон, агрессивный ритм речи и др. [5, с. 72]. Все это серьезно нарушает родную лингвистическую экологию.

Многие публичные люди сознательно или бессознательно выступают как агенты англизации, поскольку их статус придает особый вес тому, что и как они говорят. Социолингвисты знают, что любое социально обусловленное языковое изменение может быть спровоцировано подражанием престижным группам и их языковым формам, при этом их речь может изобиловать англицизмами как доказательствами «продвинутости» говорящего, а может являть собой образец красивой, выразительной и культурной речи на русском языке: так, например, речь Н. С. Михалкова выгодно отличается от англизированной речи В. Р. Соловьева, а речь патриарха Кирилла, яркая и благозвучная, положительно контрастирует с суперсовременным гибридным идиолектом кино-комментатора А. Долина и многих его коллег. Начиная с весны 2019 г. появилась новая тенденция: цитирование англоязычных источников по-английски на канале Всероссийского радио «Вести ФМ». В передаче «Полный контакт» В. Р. Соловьев все чаще зачитывает целые абзацы документов на языке оригинала по-английски. Трудно себе представить аналогичную практику в англоязычных передачах BBC или CNN, цитирующих для большей убедительности русскоязычные источники.

О том, что русский язык деградирует из-за низкого образования граждан, плохой начитанности, пишут уже не только лингвисты, но и блогеры: «Интернет вместо книг, социальные сети вместо литературы – все это становится причиной крайне бедного словарного запаса, тотальной безграмотности и неумения стройно, последовательно и убедительно выражать свои мысли. Последнему еще способствовала и замена классических выпускных экзаменов на тесты ЕГЭ, которые не учат мыслить, формулировать и излагать свои идеи, а лишь тренируют ставить галочки и крестики» [4].

Даже неспециалистам сегодня заметно вторжение английского в русскоязычную среду общения для «внутреннего потребления», не международного, а русскоязычного общения, например, вытеснение части родного словаря и замена его на чужой, особенно во внешней рекламе, в маркировке товаров, в речи публичных людей, в подъязыках профессионалов. Как справедливо полагают некоторые исследователи, наблюдаемая сейчас дерусификация отечественной науки весьма небезопасна, поскольку отказ от разработанного поколениями российских ученых подъязыка науки в пользу английского с целью «допуска» в мировое научное пространство является ни

чем иным, как «формой отречения от своей языковой идентичности» [6, с. 14].

Возник новый вид межъязыковой интерференции: английский язык интерферирует в русскоязычной речи, т. е. ментальная связь «понятие – слово» у некоторых носителей русского языка становится крепче в англоязычном варианте, чем в русскоязычном. Думается, что этот тревожный для русскоязычной культуры феномен стал закономерным следствием ряда причин. Во-первых, это результат нерегламентированного использования английского языка в русскоязычной публичной среде, т. е. несмотря на Закон о русском языке и Закон о рекламе, английский свободно существует в коммуникативном пространстве России на вывесках, дорожных знаках и указателях, в товарных спецификациях, в речи политиков и бизнесменов, радио- и телеведущих. Во-вторых, свою пагубную роль играет модное сейчас неоправданно раннее обучение английскому языку малолетних детей и подготовка будущих билингов. Проблема заключается в том, что дети еще не завершили первичную аккультурацию в родной языковой среде, а их уже переключают на чужой код, чужие модели, структуры и даже ценности (например, сказки о братце Кролике, квинтэссенция американской протестантской этики, героизируют обман, ловкачество и собственный успех за счет других). По свидетельству логопеда Е. Молчановой, высказанному в одной из передач на радио «Вести ФМ», многие русские трехлетние дети с задержкой развития русской речи быстрее называют предметы по-английски, чем по-русски (мяч для них «ball»). В-третьих, свою разрушительную лепту подчас вносят и чиновники от образования, требуя исключать русский язык из процесса обучения английскому в соответствующих нормативных документах Министерства образования, идеализируя прямой метод, предпочитая носителей языка в качестве преподавателей особенно на ранневозрастных этапах обучения. В российских школах и вузах получает распространение обучение на английском языке (English Medium Instruction). По инициативе первого главы республики Татарстан, М. Шаймиева, начал действовать проект по созданию полилингвальных образовательных комплексов. Обучать детей в них будут на русском, татарском и английском языках. Всего запланировано шесть подобных комплексов, в каждом из которых будут обучать по 2,4 тыс. детей [7]. Необходимость подготовки билингвальных учителей, к которой уже приступил Казанский федеральный университет, не вызывает вопросов. Однако тот факт, что дошкольное полилингвальное образование в городе будет организовано в трех детсадах, доказывает либо недопонимание серьезности перспективных рисков, либо проведение сознательной политики благоприятствования англий-

скому языку, и так агрессивно проникающему через все рубежи, на своей исконной территории. Иными словами, английский язык как средство обучения уже предлагается на равных правах с русским и татарским языками.

В вузах поощряется защита дипломов на английском языке. Такая практика, безусловно, помогает молодому специалисту вписаться в международную профессиональную среду, а зарубежным компаниям облегчает задачу привлечения перспективных «мозгов». Это означает, что специалист готовится на экспорт. Кого же готовят российские вузы? Профессоры на экспорт или специалистов для модернизации и развития нашей страны? Успешно справиться с этой задачей смогут лишь те, кто понимает особенности России, разделяет ее ценности, знает и любит ее язык и культуру.

Ослабление позиций родного языка приводит к непредсказуемым социальным последствиям. По мнению некоторых ученых, из-за потери родного языка происходит маргинализация значительной части этноса. Человек без родного языка теряет «этнический стержень», что приводит к чувству ненужности [6, с. 13].

Основной объект англизации – молодежь, именно поэтому англизированный новояз культивируется и поощряется в сетях. На фоне массовой декультурации нашего населения лингвистическая и духовная пустота заполняются агрессивно распространяемым чужим содержанием. Происходит незаметная перезагрузка системы ценностных ориентиров, определяющих то, что принято называть «общественным сознанием». Английские культурные мемы – единицы чужой культурной информации – массово тиражируются в СМИ и Интернете и способны вызвать серьезный сдвиг в массовом сознании [8].

Ситуация с языковой безопасностью усугубляется еще и тем, что появляются и находят отклик в академическом сообществе лингвистические теории, разрушительные для национально-культурных языковых укладов. Авторами и идеологами таких теорий становятся подчас авторитетные ученые с мировым именем. Так, например, известный социолог Б. Андерсон считал, что национально-культурная идентичность воображаема и может конструироваться [9]. Офелия Гарсия, сторонник теории транслингвальности (translanguaging), поддерживает право билингов на неограниченное переключение языковых кодов в процессе коммуникации по своему усмотрению без оглядки на национальный и государственный язык. Она полагает, что язык принадлежит говорящим индивидуумам, а не политическим государствам: «Напряженность, создаваемая разницей между развивающимися формами языка и общественными условностями его использования, заряжает пользо-

вателей языка на выход за пределы национальных языков на волю, где они начинают созидать язык свой собственный» (перевод наш. – О. Б.) [10]. Гарсиа, таким образом, сводит язык к узкой функции утилитарного взаимодействия, которую может выполнять любой язык, например, английский. До Гарсиа аналогичную теорию выдвинул Бломмэрт, который считал, что «люди используют не языки, а средства коммуникации», а их специфические наборы представляют собой не объективные сущности, а идеологизированные образования под названием «английский» или «русский язык» [11, р. 4].

При этом сознательно игнорируются такие важные функции национального языка, как когнитивная, формирующая матрицу познания мира; личностно-образующая, предполагающая использование языка как инструмента развития и воспитания [2, с. 393]; кумулятивная, или накопительная, поскольку «язык обладает способностью отражать, фиксировать и сохранять информацию» об обществе как продукте культурно-исторического развития, являясь «связующим звеном между поколениями», «связью времен», «хранилищем коллективного опыта» [12, с. 10]. А зачем его сохранять, если задача глобализации переформатировать разнообразие национальных менталитетов в единообразие, приемлемое для англосаксонских стандартов? Национальные границы и языки, как справедливо замечает А. С. Кирилина, – препятствие для политики глобализации и с их постепенным уничтожением «опоры лишатся идеи любви к своей родине и народу» [13, с. 141].

Из сказанного следует, что вопрос защиты русского языка давно перестал быть чисто лингвистическим и заслуживает системного подхода к его рассмотрению с позиций не только психолингвистики, языковой нормы, культуры речи, но и в контексте безопасности отечественных образовательной и научной парадигм, с учетом проводимых против нашей страны информационных и психологических войн. Защита языковой среды становится важнейшим аспектом национальной безопасности РФ [14]. Сложившаяся ситуация такова, что российские лингвисты не могут просто констатировать и с интересом изучать анатомию англолизации русскоязычного коммуникативного пространства, а должны разъяснять суть происходящего и показывать опасные для русского языка и русскоязычной культуры последствия происходящего. К сожалению, эту позицию занимают очень немногие из многочисленных авторов, пишущих на данную тему (например, С. А. Бойко, А. В. Кирилина, А. И. Кравченко, М. А. Кронгауз, С. В. Шустова и некоторые другие авторы), а ведь именно в этом заключается их профессиональный и гражданский долг. Между тем ряд зарубежных ученых (D. Cameron, E. Frazer, P. Harvey, B. Rampton, K. Richardson) счи-

тают, что сами исследователи должны проявлять инициативу и искать пути использования своей лингвистической компетентности на благо общества, а не ждать пока оно начнет взывать о помощи [15, р. 14].

В создавшихся условиях требуется защита русскоязычной информационной среды титульной нацией РФ как единственный путь сохранения ее лингво-культурной идентичности в будущем. Наверное, интегрироваться в «мировое цивилизованное сообщество» нужно разумно, с сохранением русскоязычной цивилизации и идентичности, а не за счет ее вытеснения или подмены. В этой связи стоит разъяснить процесс англолизации: необходимо критическое осознание этого процесса как можно большим числом носителей русского языка. Помимо этого, публичным персонам (работникам СМИ, политикам, преподавателям) важно демонстрировать культуру русской речи, не поддаваться вредной моде на англицизмы. Это требование сегодня становится одним из показателей профессионализма, поскольку переключение с русского на английский язык, частые вкрапления английских слов вместо слов родного языка свидетельствуют лишь о бедности русскоязычного словаря говорящего, неуважении к аудитории, которая не обязана понимать английский в своем собственном лингво-культурном пространстве, об определенной рабелепии перед «языком международного общения», ненужном во внутренней коммуникации, и о многом другом.

А что делать в условиях вуза? Очевидно, что сегодня требуются новые дидактические приемы и практики обучения дисциплине «Английский язык». Сегодня актуально пересмотреть традиционную страноведческую концепцию учебника английского языка и формировать новые коммуникативные компетенции с учетом складывающейся языковой ситуации. Сегодня актуально не готовить будущих эмигрантов, снабжая их страноведческими знаниями о стране языка, а развивать профессионалов разного профиля, прекрасно владеющих иностранным языком для защиты национальных интересов, укрепления русскоязычного коммуникативно-цивилизационного пространства и собственной идентичности. Для этого они должны быть подготовлены не только по профессиональному и академическому английскому, но и уметь позитивно и убедительно говорить о своей стране. Пробный анализ нескольких отечественных учебников английского языка для вузов показывает, что они не отвечают на современные вызовы и не формируют компетенции, актуальные в условиях агрессивной англолизации, поэтому необходимо предъявлять дополнительные требования к учебным материалам и базовым учебникам по английскому языку. Мы все любим оригинальные английские учебники, но имея массу достоинств, они не способствуют ре-

шению остро вставшей сегодня проблемы сохранения русскоязычного менталитета, не обеспечивают диалог культур, так как не имеют адаптационного лингвокультурного аппарата (англо-русского перевода или аналогов, примечаний и страноведческих пояснений и т. п.).

Декультуризация российского общества за последние 30 лет и массированное внедрение американской поп-культуры с помощью Интернета и наших СМИ делают актуальным пересмотр не только содержания обучения дисциплине «Английский язык», но и самих целей обучения ей. Становится жизненно необходимым обучать английскому языку для трансляции русскоязычных ценностей, родной культуры, истории, формирования своего видения современной жизни, отстаивания своих национальных интересов, формулирования передовых решений в конкретных профессиональных сферах и в целом сохранения своего коммуникативно-цивилизационного пространства.

Если мы хотим сохранить приоритет русскоязычной культуры для наших детей и внуков, необходимо отказаться от «погружения» в среду языка и англоязычной культуры в слишком раннем возрасте, рекламируемых многими курсами и школами английского языка, особенно для дошкольников, так как интерференция чуждых речемыслительных моделей и инокультурных ценностей здесь совершенно неуместна и может привести лишь к отчуждению от родных русскоязычных.

Особое значение и вес приобретает в нынешних условиях использование перевода как средства обучения, особенно на русский язык, с целью успешного поиска русскоязычного эквивалента английскому слову, клише и даже идиоме, чтобы не было искушения засорять русскую речь англицизмами, чтобы не возникала такая чудовищная ситуация, когда носителю русского языка быстрее приходит на ум английское слово, чем русское. Русский язык должен присутствовать на занятиях по английскому языку обязательно. Студентам следует прививать умения отличать грамотную и красивую русскую речь от псевдо-престижной гибридной. Обучая английскому языку, можно и нужно развивать умения идентифицировать англицизмы в русскоязычной речи на разных уровнях (лексические, грамматические, синтаксические, пунктуационные, невербальные, ценностные и проч.). Нужно учить студентов видеть и слышать англицизм и обходиться по возможности без него.

В противовес глобализационной нивелировке межкультурных различий (cultural alignment) необходимо осознавать и сохранять их, беречь свою самобытность, относясь с любовью к своим и уважительно к чужим лингво-культурным особенностям. Защи-

та русскоязычного самосознания, в том числе в сфере высшего образования, может вестись с помощью, как это ни покажется парадоксально, дисциплины «Английский язык». Стоит поставить английский язык на службу укрепления русскоязычной национально-культурной идентичности. Как остроумно заметил М. Халлидей, «если хотите сопротивляться эксплуататорской силе английского языка, сделайте это с его помощью!» [16, р. 346]. Прививка от англоизации – хорошее знание своего культурного наследия, отечественной истории, литературы, кинематографа, родного фольклора и народного искусства. Обязательно следует вводить соответствующие качественные материалы на английском языке в курс дисциплины «Иностранный язык» и обсуждать их. Даже при изучении страноведческих материалов об англоязычных странах весьма полезно проводить параллели, сравнения со своими реалиями, институтами и историческими периодами, помогая студентам глубже понимать и осмысливать информацию, подчас открывая для себя новые грани родной культуры, проникаясь к ней любовью, организуя таким образом процесс познания более системно. Англоязычное описание русской культуры как направление в страноведении было разработано в конце прошлого века В. В. Кабакчи, который призывал поставить английский язык на службу родной культуре, «превратить этот язык в ключ к родной культуре для всех тех, кто незнаком с русским языком» [17, с. 11].

Иными словами, назрела необходимость корректировки содержания курса дисциплины «Английский язык»: переноса акцента с англоязычного страноведения (подготовки эмигрантов из нашей страны) на освоение английского как инструмента для трансляции во внешний мир своих традиционных ценностей, достижений своей культуры и науки, нашего видения исторических событий и современных ситуаций, для популяризации русскоязычной культуры. Студенты должны учиться говорить на эти темы, вырабатывать свою точку зрения и отстаивать ее на английском языке. При этом более весомой становится роль преподавателя иностранного языка вуза как носителя русскоязычной культуры и посредника между ней и иными культурами, владеющего иностранным языком и осознающего опасность процесса англоизации для русскоязычной цивилизации и национально-культурной идентичности. На него ложится бремя повседневной, незаметной, но очень ответственной работы по сохранению у новых поколений студентов когнитивной матрицы носителей русского языка, по передаче культурно-исторической памяти, по привитию вкуса к чистоте стиля и регистра общения и на иностранном, и на родном языке.

Поскольку сегодня всегда под рукой такой источник информации, как Интернет, несколько девальви-

ровалась ценность собственной эрудиции. Молодежь безоговорочно и доверчиво принимает информацию из сети, не подвергая ее фактической проверке, логическому анализу или сравнению данных из разных источников информации, что делает молодых людей беспомощным объектом пропаганды (часто враждебной нашей стране). В этой связи представляется весьма актуальным учить критически воспринимать информацию на английском языке, сравнивать разные источники, сообщаемые об одном и том же, понимать позицию авторов.

Важно использовать и внеаудиторную работу в просветительском русле (проведение тематических вечеров, кинопросмотров, конкурсов знатоков-эрудитов, юмористов) с целью пробуждения интереса к собственной культуре и поддержания своего национально-культурного сознания.

Еще лет пятнадцать тому назад овладение английским языком никак не связывалось с угрозой потери своей лингвокультурной идентичности, сегодня ситуация уже иная. Неслучайно в указе Президента РФ № 683, в частности, сформулировано, что считать угрозой национальной безопасности. Это «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам» [18]. В п. 78 этого документа среди национальных угроз называются «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В п. 82 четко прописаны пути укрепления национальной безопасности в области культуры: «признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, <...> обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия».

Русский язык является самой существенной культурной ценностью России, и его нельзя защитить одними декларациями. Нужна долгосрочная действенная языковая политика. «Русский язык обеспечивает суверенитет и идентичность российской нации», – заявил президент В. В. Путин, открывая заседание Совета по русскому языку осенью 2019 г. Он отметил, что русский язык – это сила и инструмент российского влияния в мире [19]. Это бесспорно, но действительное положение дел убеждает нас в том, что принимаемые меры по защите языковой безопасности явно недостаточны. А по точному наблюдению Б. Спольского, чтобы понять подлинную языковую политику любого сообщества, достаточно присмотреться к его реальным языковым практикам [20, p. 2152].

Выводы

Англизация является масштабным динамичным внедрением англоязычной культуры, включая язык, в русскоязычное коммуникативное пространство, результатом чего становятся языковые, когнитивные и ценностные потери носителей русского языка, а значит деформируется его идентичность.

Феномен англизации можно расценить двояко: он облегчает усвоение английского языка и свидетельствует об увеличении числа русско-английских билингвов, но в условиях декультуризации русскоязычного населения в течение последних 30 лет он представляет серьезную опасность для сохранения русскоязычной идентичности, особенно молодыми поколениями российских граждан.

В сложившихся условиях требуется не декларативная, а эффективная государственная политика по сохранению и укреплению русскоязычного культурного пространства. В частности, в сфере образования необходимо скорректировать цели и задачи дисциплины «Английский язык». Вседозволенность в языке под названием «англизация» разрушительна. Будучи социально-культурным образованием, язык используется в соответствии с определенными общественными условностями. Они могут изменяться со временем, но они были, есть и будут, и их должно соблюдать, ибо хаос в языке неминуемо приводит к хаосу в умах и поведении людей и, как следствие, к потере своей национально-культурной идентичности. Решать дилемму овладения английским языком при сохранении или потере своей лингвокультурной идентичности придется самим носителям русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : АСТ, 2017.
2. Пассов Е. И. Образование и методика : от сущего к должному // Вестник РУДН. Сер.: русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15, № 4. С. 389–413.
3. Бондаренко О. Р. Англизация коммуникативного пространства России : что дальше? // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 3(819). С. 22–34. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_819.pdf
4. Лекс А. Защита русского языка – вопрос национальной безопасности // Livejournal. 2016. 26 мая. URL: <https://albert-lex.livejournal.com/134685.html>
5. Варенинова, Ж. Б. Формирование фонетической компетенции на первом курсе языкового вуза : методические приемы и рекомендации // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. 2011. № 607. С. 64–75.
6. Шустова С. В. Глобализация и лингвистический ландшафт. URL: <https://tinyurl.com/wnrus9p>

7. Гордеева Н. Полилингвальные школы Шаймиева : обучение на трех языках, интернат для вундеркиндов и философия согласия // *Новости Татарстана*. 2019. 3 апр. URL: <https://tinyurl.com/up83tyu>
8. Раукофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание. М. : Ультра. Культура, 2003. 368 с.
9. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М. : Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
10. Vogel S., Garcia. O. Translanguaging. *Oxford research encyclopedias. Education*. 2017. URL: <https://oxfordre.com/education/view/10.1093/acrefore/9780190264093.001.0001/acrefore-9780190264093-e-181>
11. Blommaert J. Language and the study of diversity // *Handbook of diversity studies*. Routledge / Tilburg Papers in Culture Studies. 2013. Paper 74. URL: <https://tinyurl.com/sfl65hz>
12. Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. : Русский Язык, 1983.
13. Кириллина А. С. Глобализация и судьбы языков // *Вопросы лингвистики*. 2012. № 5. С. 136–142.
14. Кушнир А. Русский язык и безопасность // *Хранитель*. 2008. URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=13274
15. Hernández-Campoy J. M. Research methods in Sociolinguistics // *AILA Review*. 2014. January. John Benjamins Publishing Company. Pp. 5–29. URL: https://www.researchgate.net/publication/277915981_Research_methods_in_Sociolinguistics/link/57b3383808aeaf239baf0cba/download
16. Halliday M. Written Language, Standard Language, Global Language // *The Handbook of World Englishes*. 2nd edition. Wiley Blackwell, 2020. Pp. 333–348.
17. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб. : Союз, 2004.
18. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Дружинин А. «Русский язык обеспечивает единство и идентичность нации», заявил Путин // *РИА Новости*. 2019. 5 нояб. URL: <https://ria.ru/20191105/1560599548.html>
20. Spolsky B. et al. Language Policy // *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Somerville, Ma. : Cascadilla Press, 2005. Pp. 2152–2164. URL: <https://tinyurl.com/wzxtzv>
3. Bondarenko O. R. Anglizatsiya kommunikativnogo prostranstva Rossii: chto dal'she? [Anglicization of communication environment of modern Russia: What next?]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. Vyp. 3 (819). Moskva: FGBOU VO MGLU, 2019. Str. 22-34. Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_819.pdf
4. Leks A. Zashhita russkogo yazyka vopros natsional'noj bezopasnosti [Russian language protection as an issue of national security]. *Livejournal*. Publikatsiya 26 maya 2016g. Available at: <https://albert-lex.livejournal.com/134685.html>
5. Vareninova ZH. B. Formirovanie foneticheskoy kompetentsii na pervom kurse yazykovogo vuza: metodicheskie priemy i rekomendatsii [Developing phonetic competence in the first year of a linguistic university: didactic techniques and recommendations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2011. № 607. Pp. 64–75.
6. Shustova S. V. Globalizatsiya i lingvisticheskij landschaft [Globalization and linguistic landscape]. Available at: <https://tinyurl.com/wnrus9p>
7. Gordeeva N. Polilingval'nye shkoly Shajmиеva: obuchenie na trekh yazykakh, internat dlya vunderkindov i filosofiya soglasiya [Polylingual schools of Shaimiev: instruction in three languages, prodigal children boarding school, and philosophy of accord]. *Novosti Tatarstana*. 3 aprelya 2019g. Available at: <https://tinyurl.com/up83tyu>
8. Rashkoff D. *Media virus. Kak pop-kul'tura tajno vozdejstvuet na nashe soznanie* [Media virus. How pop-culture influences our minds]. M.: Ul'tra. Kul'tura, 2003. 368 s.
9. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshhestva* [Imagined communities]. Moskva: Kanon-Press-TS, Kuchkovo pole, 2001.
10. Vogel S., Garcia. O. Translanguaging. *Oxford research encyclopedias. Education*. Online Publication Date: Dec 2017. Available at: <https://oxfordre.com/education/view/10.1093/acrefore/9780190264093.001.0001/acrefore-9780190264093-e-181>
11. Blommaert J. Language and the study of diversity. S. Vertovec *Handbook of diversity studies*. Routledge/Tilburg Papers in Culture Studies. Paper 74. 2013. Available at: <https://tinyurl.com/sfl65hz>
12. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. *Jazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture. Linguistic country study in teaching Russian as a foreign language]. Moskva: Russkij Jazyk, 1983.
13. Kirilina A. S. Globalizatsiya i sud'by yazykov [Globalization and fates of languages]. *Voprosy lingvistiki*. 2012. № 5. Pp. 136–142.
14. Kushnir A. Russkij yazyk i bezopasnost' [The Russian language and security] *Khranitel*. 2008. Available at: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=13274
15. Hernández-Campoy J. M. Research methods in Sociolinguistics. *AILA Review*. 2014, January. John Benjamins Publishing Company. Pp. 5–29. Available at: https://www.researchgate.net/publication/277915981_Research_

REFERENCES

1. Krongauz M. A. *Russkij yazyk na grani nervnogo sryva* [Russian at the breaking point]. Moskva: AST, 2017.
2. Passov E. I. *Obrazovanie i metodika: ot sushhego k dolzhnomu* [Education and methodology: from satus-quo to state-of-the-arts]. *Vestnik RUDN. Seriya: russkij i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*. 2017. T. 15. № 4. 389–413.

methods_in_Sociolinguistics/link/57b3383808aeaf239baf-0cba/download

16. Halliday M. Written Language, Standard Language, Global Language. *The Handbook of World Englishes*. 2nd edition. 2020: Wiley Blackwell. Pp. 333–348.

17. Kabakchi V. V. *Praktika angloyazychnoj mezkul'turnoj kommunikatsii* [Practising intercultural communication in English]. S-Petersburg: Soyuz, 2004.

18. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O strategii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii» [On the strategy of national security of the Russian Federation].

Konsul'tant Plyus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

19. Druzhinin A. Russkij yazyk obespechivaet edinstvo i identichnost' natsii, zayavil Putin [‘Russian ensures national unity and identity’, said Putin]. *RIA Novosti*. 5 noyabrya 2019g. Available at: <https://ria.ru/20191105/1560599548.html>

20. Spolsky B., Cohen J., McAlister K., Rolstad K., MacSwan J. Language Policy. *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Somerville, Ma.: Cascadilla Press, 2005. Pp. 2152–2164. Available at: <https://tinyurl.com/wzxtzvu>

Российский государственный гуманитарный университет

Бондаренко О. Р., профессор кафедры иностранных языков Историко-архивного института

E-mail: orbon@mail.ru

*Russian State University for the Humanities
Bondarenko O. R., Associate Professor of the Foreign Languages Department, History and Archives Institute
E-mail: orbon@mail.ru*

Поступила в редакцию 13 марта 2020 г.

Принята к публикации 15 июня 2020 г.

Received: 13 March 2020

Accepted: 15 June 2020

Для цитирования:

Бондаренко О. Р. Современная дилемма: овладение английским языком и сохранение русскоязычной идентичности? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2925>

For citation:

Bondarenko O. R. Modern dilemma: to master English and to maintain Russian-speaking cultural identity? Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2020. No. 3. Pp. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.3/2925>